

Герасимова Алина Романовна

адъюнкт

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»

г. Санкт-Петербург

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО
ФОРМИРОВАНИЯ ИЛИ УЧАСТИЕ В НЕМ**

Аннотация: в статье проводится сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства об уголовной ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем. Исследуются идентичные и характерные признаки рассматриваемых составов преступления.

Ключевые слова: организация незаконного вооруженного формирования, участие в незаконном вооруженном формировании, соучастие, организованная террористическая деятельность, уголовная ответственность, зарубежное законодательство.

Одним из негативных явлений на протяжении всей истории человечества является терроризм, в особенности его организованные формы. Ответственность за терроризм (террористический акт) предусмотрена уголовным правом всех стран – участников СНГ. Уголовную ответственность за осуществление организованной террористической деятельности в составе объединений, предусмотренных Особенной частью законодатель всех стран устанавливает в том или ином объеме. Рассмотрим на примере закрепления ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем в уголовном законодательстве Республики Казахстан, Республики Беларусь, Республики Молдова.

Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК) [1] предусматривает ответственность за организацию незаконного военизированного формирования, которая, также как и в российском уголовном законе, содержит две части,

первая включает в себя создание незаконного военизированного формирования, а равно руководство таким формированием, вторая участие в незаконном военизированном формировании. Интересным представляется решение законодателя Казахстана раскрытие понятия незаконного военизированного формирования в самом кодексе в Общей части, а именно: это «не предусмотренное законодательством Республики Казахстан формирование (объединение, отряд, дружина или иная группа, состоящая из трех и более человек), имеющее организационную структуру военизированного типа, обладающее единоначалием, боеспособностью, жесткой дисциплиной» [1]. Кроме того, статья 267 УК РК содержит поощрительную норму в примечании, в котором установлены условия освобождения от уголовной ответственности за участие в незаконном военизированном формировании: добровольность прекращения участия в НВФ, отсутствие в действиях иного состава преступления, сдача оружия и воинского снаряжения. Отличием от примечания к ст. 208 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] является сдача воинского снаряжения и отсутствие такого признака, как совершение преступления впервые. Включение в поощрительные нормы признака «лицо, впервые совершившее преступление» призвано дать возможность виновному лицу, которое еще возможно не имеет криминальной внутренней личностной направленности, избежать уголовной ответственности, а также осознать последствий совершения преступления повторно [3]. Законодатель Республики Казахстан же позволил совершать данное преступление неоднократно и избегать за него ответственности в случае иных условий освобождения от уголовной ответственности.

В соответствии с Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК РБ) [4] уголовно наказуемым является создание незаконного вооруженного формирования при отсутствии признаков бандитизма, а также руководство данным формированием или участие в нем. То есть не включает в организационную деятельность вышеописанные действия, как законодательстве России и Республики Казахстан. При этом статья 287 УК РБ содержит только одну часть, что

свидетельствует о недифференциации ответственности создателей, руководителей и участников незаконных вооруженных формирований. Примечание к статье предусматривает освобождение от уголовной ответственности лишь при соблюдении двух условий, а именно, добровольность прекращения участия и сдача оружия.

Согласно Уголовному кодексу Республики Молдова [5] (далее – УК РМ) установлена в статье 282 ответственность за организацию военизированного формирования, не предусмотренного законодательством Республики Молдова, или руководство им, а равно участие в таком формировании. Также статья УК РМ содержит только одну часть аналогично УК РФ. Поощрительная норма освобождения от уголовной ответственности аналогична российской за исключением, отсутствия признака «лицо, впервые совершившее преступление».

В качестве видového объекта внутреннее законодательство анализируемых стран определяет общественную безопасность (Республика Беларусь), общественную безопасность с общественным порядком (Республика Казахстан, Республика Молдова). Вопрос о соотношении понятий общественная безопасность и общественный порядок является дискуссионным для уголовного права, однако, вне всякого сомнения, можно умозаключить, что данное преступление посягает на нормальное функционирование государства, затрагивая при этом права отдельных лиц (право на жизнь, здоровье, собственность).

Говоря о субъекте, им является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Законодатели стран – участников СНГ неодинаково подходят к определению возраста наступления уголовной ответственности. Так, согласно уголовному закону Российской Федерации за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления 14-летнего возраста, за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 208 УК РФ, подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. В Республике Беларусь, Республике Молдова, Республики Казахстан возрастной порог за данное преступление выше на 2 года и составляет 16 лет.

Если говорить об определении вида наказания, абсолютно во всех рассматриваемых странах – участниках СНГ в качестве наказания за указанные преступления предусмотрено лишение свободы на определенный срок.

Важно отметить, что только в УК РК раскрывается понятие незаконного военизированного формирования, в других кодексах же данного толкования нет. Кроме того, все рассматриваемые нормы, включая отечественную, не содержат квалифицирующие признаки (связанные, например, со специальным субъектом или характером вооруженности формирования) [6].

Таким образом, уголовная ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем предусмотрена законодательством всех анализируемых стран. Каждая из них по-своему конструирует объективную и субъективную стороны данного преступления, определяя круг преступных деяний, исходя из внутренней уголовной политики. Странам – участникам СНГ необходимо более эффективное сотрудничество в рамках унификации уголовного законодательства в сфере ответственности за террористические преступления для достижения общей цели – мировой безопасности и общественной безопасности отдельного государства.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=11;-58.html (дата обращения: 08.08.2021).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июня 1996 г. №25. Ст. 2954.

3. Корниенко В.Т. Понятие: «лицо, впервые совершившее преступление» / В.Т. Корниенко // Российский судья. – 2008. – № 3. – С. 202–203.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

4 <https://phsreda.com>

<https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275.html> (дата обращения: 25.08.2021).

5. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.04.2021 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923.html (дата обращения: 28.08.2021).

6. Магомедов Т. М.-С. Вопросы уголовной ответственности и наказания за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем в зарубежном законодательстве / Т. М.-С. Магомедов // Российский следователь. – 2010. – № 12. – С. 363–9.